

«Третий брат, замолчи. Ты...твои слова просто отвратительны...ты...как ты можешь так оскорблять Нин'эр?»

Лицо Чу Шао Бая покраснело от таких слов.

Если бы он лично не слышал всего этого, то не поверил бы что его третий брат может сказать что-то подобное. Такие оскорбления он никогда прежде не слышал.

«Отвратительны? Это она вела себя отвратительно, так почему я не могу об это говорить? Чу Шао Бай, если ты мой брат, если ты по-прежнему относишься ко мне как к своему третьему брату, то ты должен помочь мне осыпать проклятиями эту гадкую шлюху!», взревел Чу Шао Ян.

Лицо Чу Шао Бая становилось то красным, то белым. Он глубоко вздохнул, глядя на Чу Шао Яна.

«Третий брат, успокойся! Если ты еще раз посмеешь оскорбить ее, я...я ударю тебя!»

«Ха. Ударишь меня? Чу Шао Бай будет драться со мной из-за женщины? Ты знаешь кто я? Я твой третий брат, кто она для тебя? Она только что развелась со мной, так что теперь она никак не связана и с тобой! Чу Шао Бай ты ведь тоже не спал ней, верно? Тогда почему ты так ее защищаешь? Ведь есть не только ты, еще есть император...»

Он не смог договорить, так как на его лицо обрушилась тяжелая пощечина.

«Па!»

Чу Шао Ян замолчал. Его глаза широко распахнулись, он с недоверием посмотрел на Чу Шао Бая.

«Чу Шао Бай, ты с ума сошел! Ты посмел меня ударить!», сердито взревел он. Он отчаянно боролся, пытаясь вырваться.

Его действительно распирало от гнева. Его младший брат, который всегда любил и уважал его теперь ударил его из-за женщины...

На Му Цо нахмурился. Если бы он держал свой лук не так крепко, то Чу Шао Ян бросился бы на него как дикая собака.

«Чу Шао Ян! Я ударил тебя потому что ты этого заслужил! Я давно уже хотел побить тебя, но из-за того, что ты мой брат, я не мог этого сделать! Но услышав, как сейчас ты оскорбляешь ее...как вообще мужчина может сказать что-то подобное? Третий брат, я всегда уважал тебя, но твои поступки разочаровывали меня снова и снова! Ты... ты просто не достоин быть моим третьим братом! Потому что ты ведёшь себя не как мужчина!»

Лицо Чу Шао Бая покраснело от волнения, но его спина была прямой, а слова были похожи на воду.

Чу Шао Ян был ошеломлен, на какое-то время он потерял дар речи.

Чу Шао Бай перевел дух и сделал два шага вперед. Он посмотрел прямо на Чу Шао Яна и продолжил.

«Ты сказал, что отплатишь ей, но женившись на ней, лишь из-за чьих-то слов ты бросил ее как старый ботинок и женился на Чэнь Би Юнь. Когда Чэнь Би Юнь соврала тебе ты стал ее ненавидеть, говоря, что всегда любил Нин'эр. Но разве ты ее когда-то любил? Ты посадил ее в темницу, ты позорил ее, это не любовь, а обладание! Когда она покинула тебя ты принялся сыпать проклятиями, вот это твоя любовь? Если бы ты действительно любил ее, то вне зависимости от того какое решение она примет, ты должен был искренне пожелать ей счастья! Ты был бы счастлив если бы она была счастлива! Понимаешь? Третий брат, не говори, что ты любишь Нин'эр, потому что ты не достоин даже этого слова!»